

ОТЗЫВ
официального оппонента
доктора филологических наук Саловой Светланы Алексеевны
на диссертацию Фу Хэна
«Переводы А.Д. Кантемира: репертуар, приёмы, примечания»,
представленную на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по научной специальности
10.01.01 – Русская литература

В последние десятилетия переводческая деятельность русских литераторов XVIII столетия находится в сфере пристального внимания отечественных и зарубежных исследователей, в различных аспектах изучающих историю отечественной переводной литературы. Мощным творческим стимулом к активизации научных разысканий в данном направлении послужил двухтомник «История русской переводной художественной литературы» под редакцией Ю.Д. Левина, опубликованный в конце прошлого века. К настоящему времени филологическая наука уже располагает довольно внушительным количеством работ о переводческой практике В.К. Тредиаковского, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, В.И. Лукина, Д.И. Фонвизина, Н.М. Карамзина, внесших весомый вклад в становление литературной культуры России традиционалистской эпохи. На общем фоне достаточно многочисленных работ такого рода остро осознаётся единичность научных трудов, специально посвящённых переводческой практике А.Д. Кантемира. Симптоматично, что в коллективной монографии «Антиох Кантемир и русская литература», вышедшей в 1999 году под грифом Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН РФ, обширная практика Кантемира-переводчика представлена лишь одним эпизодическим сюжетом, а именно переводом сборника *Anacreon tea*.

За прошедшие два десятилетия ситуация в этом плане кардинально не изменилась. Фундаментальное значение продолжает сохранять монография 1966 года профессора Х. Грассхофа «Antioch Dmitrievic Kantemir und Westeuropa», отдельные положения которой нуждаются в принципиальных уточнениях или пересмотре. Новейшими исследователями творческое наследие А.Д. Кантемира-переводчика изучается главным образом эпизодически и выборочно: в разных ракурсах рассматриваются отдельные осуществлённые им переводы. Преимущественное внимание уделяется созданным Кантемиром русскоязычным версиям «Разговоров о множестве миров» Б. Фонтенеля (Ю.С. Сорокин, Г. Хютль-Фольтер, Л. Шиппель), сборника анареонтических од (С.И. Панов, С.А. Салова), «Писем Горация» (Н.Ю. Алексеева). Отсутствие стабильного, специального интереса исследователей к переводческой практике А.Д. Кантемира в её полном объёме, разрозненный характер накопленных наукой сведений об отдельных переводах А.Д. Кантемира обуславливает *актуальность* предпринятого в диссертации Фу Хэна комплексного и разностороннего исследования обширного репертуара переводов А.Д. Кантемира. *Теоретическая значимость* данной работы связана с определением и объективной оценкой той роли, которую переводческая практика А.Д. Кантемира сыграла в становлении русской литературы Нового времени.

Основной целью диссертации Фу Хэна стала комплексная характеристика обширного репертуара как опубликованных, так и неопубликованных переводов А.Д. Кантемира в совокупности с сопровождавшими их примечаниями. Исследовательская стратегия диссертанта, направленная на разыскание и уяснение принципов отбора использованных Кантемиром источников, предполагала развёрнутую характеристику большого массива опубликованных и неопубликованных его переводов, что, в конечном счёте, позволило бы продемонстрировать отличительные особенности переводческой техники Кантемира по сравнению с приёмами интерпретации инонациональных текстов современными ему переводчиками.

В качестве основного *объекта* исследования в диссертации Фу Хэна выступили десять произведений, переведённых А.Д. Кантемиром, шесть из которых были ранее опубликованы, а четыре из них («Синопсис исторический», «История» Юстина, «Энхиридион» Эпиктета, «Картина» Кебета) существуют только в рукописном виде.

Реализация обозначенных целей и задач, достоверность содержания диссертации и обоснованность полученных выводов обеспечивалась применением полилога историко-литературного, историко-культурного, сравнительного подходов к материалу и его углублённым текстологическим анализом.

Новизна диссертационного исследования Фу Хэна состоит в комплексном описании и развёрнутой характеристики внушительного по объёму массива переводов А.Д Кантемира, три из которых («История» Юстина, «Картина» Кебета, ««Энхиридион» Эпиктета) впервые вводятся в научный оборот в качестве объекта специального изучения. Репертуар переводов А.Д. Кантемира впервые рассматривается в широком отечественном и западноевропейском контексте, что позволило установить и/или уточнить источники русскоязычных версий «Хроники» Константина Манассии, памфлета Мараны, сатиры и «Речи королю» Н. Буало, «Истории» Юстина, «Писем» Горация, «Энхиридиона» Эпиктета.

Структура диссертации Фу Хэна определена поставленными целями и задачами. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы. Объём работы (213 страниц) и библиографического списка (193 наименования) в полной мере соответствует существующим нормам. Отмечу наиболее значимые, на мой взгляд, результаты работы Фу Хэна по главам.

В *первой главе* проблематизирована эволюция переводческой деятельности А.Д. Кантемира; предпринята попытка установить причины и мотивы его обращения к этому роду творчества во время пребывания в России (с 1725 по 1731 год) и в заграничный период его жизни (с 1732 по 1744 год). В первой подглавке выявляется совокупность факторов, которые подвигли Кантемира в учебных целях сфокусироваться на переводах с латыни двух исторических сочинений: «Синопсиса исторического» Константина Манассии и «Истории» Марка Юниана Юстина. Выдвинута осторожная гипотеза о влиянии на Кантемира (через посредничество И.Ю. Ильинского) киевской традиции образования духовенства, закреплённой в «Духовном регламенте» 1721 года. Постулируется мысль об обусловленности его выбора популярностью «Хроники» Константина Манассии в аристократической среде, широким использованием «Истории» Юстина в учебном процессе в России XVIII века, а также личной заинтересованностью переводчика в изучении истории. Интенсивная активность Кантемира в переводе франкоязычных сочинений (памфлета Дж.П. Мараны, пяти произведений Н. Буало, фрагмента комедии неизвестного автора и трактата Кебета Фиванского «Картина»), по мнению автора рецензируемой диссертации, обусловливала не только утилитарными задачами изучения иностранного языка, но также установкой на приобретение практических навыков в ведении светской беседы. Характеристика репертуара ранних переводов Кантемира в рецензируемой работе напрямую сопряжена с решением целого ряда «источниковедческих» задач. В этой связи следует особо отметить продемонстрированное Фу Хэном свободное владение обширным и разнородным фактографическим материалом, необходимым для установления источников несхожих в жанровом и тематическом отношении латино- и франкоязычных сочинений, выбранных Кантемиром для перевода. Заслуживает внимания постулированный здесь тезис об отборе первоисточников по критерию их соответствия требованию «польза и нравственность».

Во *второй подглавке* первой главы убедительно обосновывается тезис о произошедшей в заграничный период жизни и творчества Кантемира смене мотивационных установок в его переводческих занятиях. Ёмкий аналитический обзор осуществлённых на данном этапе переводов (в том числе сборника од Анакреонта, двадцати двух «Писем» Горация, трактата Ф. Фенелона «Доказательства бытия Бога»,

отрывков из сочинения графа Оксеншерны «Мысли, размышления и моральные правила», одного образчика любовной лирики Вольтера, трактата Эпиктета «Энхиридион») позволил Фу Хэну чётко зафиксировать факты спорадического отхода Кантемира-переводчика от реализации сугубо учебных задач; указать на имплицитно обозначившуюся у него интенцию руководствоваться личными вкусами в выборе объектов языковой перекодировки; и наконец, констатировать осознание Кантемиром принципиальной значимости нравственно-философской направленности и культурно-просветительской функции переводов для потенциального читателя.

Общая презентация репертуара переводов А.Д. Кантемира явилась пропедевтической подготовкой к углублённому осмыслению отличительных особенностей его переводческой стратегии во *второй главе* рецензируемой диссертации. Чёткая рубрикация её содержания указывает на специальное последовательное рассмотрение в обозначенном ракурсе каждого текста из внушительного массива осуществлённых Кантемиром стихотворных и прозаических переводов с латыни, древнегреческого и французского языков. В аналитическом обследовании переведённой Кантемиром, но до сих пор не опубликованной исторической прозы («Хроники» Константина Манассия и «Истории» Юстина) первостепенное внимание уделяется обсуждению «источниковой» проблематики и выявлению важнейших отличительных особенностей его переводческой техники. Наибольший интерес в этом плане, на наш взгляд, представляют фрагменты, содержащие многочисленные образчики скрупулёзного, многоаспектного сличения кантемировских переводов с разными изданиями первоисточника, а также с его уже существовавшими к тому времени иноязычными версиями (латинской, греческой, болгарской, французской). Выстроенные Фу Хэном параллельные ряды текстовых сопоставлений надёжно верифицируют его наблюдения над характерными особенностями переводов Кантемира на лексическом (сокращение заимствований, уменьшение доли славянismов, тенденция к лаконизму) и синтаксическом уровнях (построение сложного предложения по кумулятивному принципу). Особо укажем на научную перспективность выдвинутой в рецензируемой диссертации гипотезы об обозначившейся в кантемировском переводе «Истории» Юстина «тенденции к продвижению от гибридного языка к простому языку» (с. 64). В этой связи несколько избыточным представляется его типологическое соотнесение с гораздо более поздним по времени создания русскоязычным переводом Н.И. Попова 1768 года.

Фрагмент, посвящённый технике перевода эпистол Горация, предваряется обстоятельной, к тому же полемически заострённой реконструкцией ареала основных и вспомогательных источников, использованных Кантемиром. Значительное место удалено опирающемуся на многочисленные сопоставления и параллели лингвостилистическому и стиховедческому анализу данного перевода, во многом носящего экспериментальный характер. Сопоставительный анализ разнородного поэтического материала позволил Фу Хэну с полным основанием констатировать, что декларированное Кантемиром намерение дословно следовать за текстом первоисточника, выражившееся в заимствовании из него многих языковых черт и стихотворных приёмов (с. 77), сопровождалось интенцией переводчика создать простой поэтический язык, отличный от языка прозы, проявив при этом личностный подход к материалу. Замечу попутно, что предложенное Фу Хэном сравнение кантемировского перевода 13-го послания 1-й книги с его свободным переложением М.Н. Муравьевым представляется факультативным и не совсем оправданным в рамках рецензируемой работы.

Во второй подглавке второй главы объектами рассмотрения стали два текста (стихотворный и прозаический), переведённые А.Д. Кантемиром с древнегреческого языка. Следуя уже апробированной ранее схеме презентации материала, Фу Хэн уделил специальное внимание проблеме источников первой русскоязычной версии анакреонтеи; научной полемике о факторах выбора Кантемиром нерифмованного стиха; описанию

метрических параметров анакреонтических од, сопровождённому самостоятельными статистическими подсчётами. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет не столько стиховедческий, сколько лингвостилистический анализ данного перевода Кантемира, изобилующий тонкими текстуальными наблюдениями над особенностями использования повторов и эпитетов в русскоязычной версии по сравнению с греческим оригиналом. Вместе с тем некоторое сомнение вызывает выдвинутое Фу Хэном предположение об «употреблении синестезии» (с. 87) в переводе оды XXVIII, отличающем версию Кантемира от более поздних её переводов М.В. Ломоносовым и Н.А. Львовым. Данная гипотеза, на наш взгляд, нуждается в дополнительной аргументации с учётом современных научных представлений о феномене синестезии и о технике энкаустика.

Характеристика переводческой тактики Кантемира как создателя русскоязычной версии трактата Эпиктета «Энхиридион» дана в аспекте её сопоставления с аналогичными установками Г.А. Полетики, также переводившим названное сочинение. Подобный подход, подкреплённый репрезентативными текстуальными параллелями, позволил Фу Хэну указать на лаконичность и «орнаментальную гибридность на уровне лексики» (с. 93) как важнейшие особенности перевода Кантемира и обусловить тем самым его языковую позицию стремлением «к созданию “простого языка”, который устраивает иерархию высокого и низкого стилей» (с. 95). Учитывая, что перевод Кантемира существует только в рукописном виде, а перевод Полетики был опубликован в 1759 году, констатация их отличительных признаков не лишена научного интереса, поскольку имплицитно связана с реализацией атрибутивной задачи, однако необходимость соотнесения такого рода, на наш взгляд, требовала более чёткой мотивации.

Значительная по объёму подглавка второй главы посвящена характеристике переводческих приёмов Кантемира, апробированных при переводе с французского языка пяти жанрово и тематически разнородных сочинений. Анализ под заявленным углом зрения памфлета Джованни Паоло Мараны «Письмо, содержащее утешное критическое описание Парижа и французов...» Фу Хэн правомерно предварил фиксированием источниковедческих данных, подробно реконструировал эдиционную историю текста; указал на возможный источник кантемировского перевода. В дальнейшем автор рецензируемой диссертации сфокусировал преимущественное внимание на выявлении особенностей лексической трансформации франкоязычного оригинала и верифицировал выделение основных её видов: добавления, сокращения, замена, пересказ – многочисленными наглядными примерами и тщательно подобранными текстуальными параллелями.

Объектами рассмотрения в разделе «Стихотворные переводы с французского языка» стали кантемировские переводы первых четырёх сатир и «Речи королю» Н. Буало, а также стихотворения Вольтера «Два рода любви». Фу Хэн заново проблематизировал датировку переводов Буало, внёс уточнения в номенклатуру использованных Кантемиром источников; наглядно продемонстрировал допущенные переводчиком отступления от оригинального текста в лексическом, синтаксическом и стилистическом аспектах; констатировав факт определённого «влияния стилистических приёмов Буало на перевод Кантемира» (с. 111), постулировал важность решения последним метрических задач соответствия по критерию равносложности и эквилинеарности; указал на единичные попытки использования Кантемиром приёмов усиления диалогичности перевода; наконец, проницательно отметил большую точность и экспрессивность прозаического фрагмента «Речи королю» в переводе Г.Р. Державина по сравнению с поэтической версией Кантемира.

Беглый анализ русскоязычной версии стихотворения Вольтера «Два рода любви», помимо указания на основные ритмико-метрические параметры перевода Кантемира и апробацию им новой конфигурации рифмовки, содержал свежие и весьма перспективные

наблюдения диссертанта над техникой использования русским переводчиком переносов и синтаксического параллелизма, ранее не применявшимся при переводе Буало.

Проведённые наблюдения, подкреплённые длинными рядами текстуальных сопоставлений и параллелей, привели Фу Хэна к несколько поспешному, на наш взгляд, выводу о «существенной эволюции» техники Кантемира как переводчика стихотворных текстов. Утверждение, что в поздний период творчества Кантемир «уделяет большее внимание точности перевода и художественным приёмам первоисточника» (с. 114), требует более основательной аргументации, так как вступает в логическое противоречие со следующей констатацией на предыдущей странице: «Здесь Кантемир не ориентируется на французский оригинал Вольтера» (с. 113).

Последовательно выдерживая избранный алгоритм исследования материала, Фу Хэн подробно очертил круг источников, с опорой на которые Кантемир перевёл трактат Кебета Фиванского «Картина»; охарактеризовал два рукописных списка этого, лишь частично опубликованного перевода; вслед за И.З. Серманом признал литературным ориентиром для Кантемира перевод сочинения Кебета Жилем Буало; предположительно указал на использованное Кантемиром издание перевода его французского предшественника. Сравнение русскоязычного и франкоязычного переводов позволило Фу Хэну выявить следы влияния Жиля Буало на Кантемира (эпизодическое использование постпозитивного определения и приёма нанизывания на цепочку), отметив одновременно относительную самостоятельность переводческой тактики Кантемира. Показателем креативности такого рода признаны отход от буквализма в передаче содержания первоисточника и отчётливая тенденция к диалогическому построению нарратива – две особенности, отличающие «относительно свободный» (с. 119) перевод Кантемира от более позднего по времени перевода «Картины» Кебета, выполненного А.Г. Полетикой.

Характеристика приёмов перевода Кантемиром «Разговоров о множестве миров» Бернара Фонтенеля в рецензируемой диссертации предварена подробным описанием двух сохранившихся рукописей указанного перевода и кратким экскурсом в его эдиционную историю. Фу Хэн сверил текст авторизованной рукописи с единственным прижизненным изданием кантемировского перевода Фонтенеля 1740 года; зафиксировал расхождения между рукописным и опубликованным текстами; пришёл к заключению о «сокращении употребления заимствований» и «стремления к лаконизму» (с. 124) как отличительных особенностях переводческой практики Кантемира в поздний период творчества. Не подвергая сомнению принципиальную справедливость приведённой выше скромной констатации, столь лапидарная формулировка, на наш взгляд, требует более углублённой и развёрнутой концептуализации вследствие того, что аналогичные выводы о своеобразии переводческой тактики Кантемира уже делались ранее, на страницах 64 – 65 рецензируемой диссертации применительно к переводу с латыни «Истории» Юстина. Значительное место в данном фрагменте рецензируемой диссертации отведено каталогизации основных видов лексической трансформации французского первоисточника (добавления, исключения, четыре разновидности пересказа); обоснованность их выделения надёжно аргументирована длинными рядами презентативных текстуальных сопоставлений и наглядных примеров. Необходимо особо отметить перспективность попытки Фу Хэна внести собственный скромный вклад в научную полемику по вопросу о феномене диалогичности в кантемировском переводе «Разговоров» Фонтенеля.

В заключительной части второй главы объектом рассмотрения стал научно-философский трактат Кантемира «Письма о природе и человеке». По уже апробированной ранее схеме в необходимом объёме изложена его эдиционная история; охарактеризована рукопись, использованная при публикации трактата в двухтомнике П.А. Ефремова; указаны два важнейших источника кантемировского перевода (трактат Ф. Фенелона «Доказательство бытия Бога» и фрагменты из «Мыслей, размышлений и моральных правил» графа Акселя Оксеншерны); проведено сличение французских

оригиналов со списком «Писем» и опубликованным текстом; выявлен ряд расхождений между рукописью и её печатной версией. Специальное внимание уделено выявлению приёмов, использованных Кантемиром при переводе каждого из указанных выше источников. Точечное сравнение отдельных фрагментов текста «Писем» Кантемира и трактата Фенелона позволило Фу Хэну уверенно констатировать отход переводчика от принципа буквализма в передаче содержания первоисточника и указать на несколько применённых Кантемиром способов его трансформации на лексическом (амплификация, сокращение, пересказ) и синтаксическом уровнях. Аналогичная процедура, осуществленная применительно к сочинению графа Оксеншерны, зафиксировала использование идентичных приёмов в русскоязычной перекодировке исходного текста. Остаётся сожалеть, что автор рецензируемой диссертации ограничился простой констатацией обращения Кантемира при переводе источников его «Писем» к «типовой» номенклатуре приёмов, которая, заметим попутно, уже использовалась им ранее при языковой перекодировке сочинений Юстина и Фонтенеля, к примеру. Благоприятное в целом общее впечатление от второй главы, изобилующей убедительными развернутыми текстуальными сопоставлениями разноязычного материала, несколько ослабил отказ автора рецензируемой диссертации от попытки систематизировать и хотя бы на первичном уровне обобщить результаты проведённого исследования переводческой техники Кантемира, как это было сделано в третьей подглавке первой главы.

Специальное обсуждение функционально-содержательных аспектов комментариев и примечаний Кантемира в работах З.И. Гершковича, А.В. Западова, Е.Э. Бабаевой, А.С. Курилова, К.В. Пигарёва, Н.Ю. Алексеевой, П.Е. Бухаркина продолжено в третьей главе рецензируемой диссертации, посвящённой «систематическому описанию и анализу комментариев Кантемира к его переводам» (с. 145). В перспективе реализации декларированной цели первоочередному рассмотрению подверглись примечания к ранним прозаическим переводам Кантемира. В первом параграфе осуществлено скрупулёзное сличение кантемировской рукописи перевода «Хроники» Константина Манассии с её латиноязычным изданием 1616 года; выявлены четыре вида отличий между ними; выделены три вида маргинаций Кантемира; охарактеризованы и сопровождены многочисленными текстуальными примерами основные подвиды кантемировских гlosс в их контекстуальной обусловленности, структурных разновидностях и – самое важное – функциональной предназначенности; дано аналитическое описание нескольких разновидностей внутритекстовых примечаний к кантемировскому переводу «Хроники». Высокая языковая компетентность позволила Фу Хэну продемонстрировать тонкое понимание семантических нюансов и специфических особенностей текстовой фактуры сопоставляемых произведений, глубоко постичь логику кантемировских замечаний и пояснений и определить степень их оригинальности. Однако, принимая во внимание современную Кантемиру языковую ситуацию, правомерность оперирования понятиями «заметки», «примечания», «пометы», «комментарии» как близкими синонимами нуждается, на наш взгляд, в специальных оговорках.

В следующем параграфе третьей главы проблематизирована принадлежность Кантемиру 27 заметок в списке «Перевода некоего итальянского письма» и заострён вопрос об их специфике и функциональной принадлежности. С присущей ему педантичностью Фу Хэн провёл тщательное сличение списка «Перевода некоего итальянского письма» с кантемировским переводом «Хроники» Константина Манассии и французским оригиналом. Репрезентативные текстуальные примеры и параллели предоставили весомые основания для чёткого выделения трёх групп и нескольких подвидов кантемировских заметок. Значительный интерес, на наш взгляд, вызывают рассуждения Фу Хэна на с. 158 – 161 об объясняющей и уточняющей функциях оригинальных заметок Кантемира, не имеющих соответствия в тексте французского первоисточника. Подглавка 3.1 завершается лаконичным выводом о постепенном

превращении кратких заметок в ранних переводах Кантемира в примечания к переводам позднего периода (с. 163).

В разделе 3.2 о кантемировском переводе «Разговоров о множестве миров» проблематизированы отличия между примечаниями к переводам стихотворных текстов и прозаических сочинений; проведено многоаспектное (по предмету, структуре, источникам) сопоставление названного перевода с двумя его рукописными редакциями, тремя отдельными изданиями и французским оригиналом. Их скрупулёзное сличение позволило выделить в автографе особую группу комментариев с «толковательной функцией». Значительный интерес представляет, на наш взгляд, предложенная Фу Хэном типология структуры примечаний (параллельная, центростремительная, центробежная) в прижизненном издании 1740 года по сравнению с их структурной гомогенностью в автографе кантемировского перевода. Данное наблюдение, действительно, даёт некоторые основания для вывода о «явной эволюции в построении примечаний Кантемира» (с. 174).

Кантемировские примечания к переводу анаkreонтических од, рассмотренные в подглавке 3.3, предоставили репрезентативный материал для сравнительно-сопоставительной характеристики примечаний к стихотворным и прозаическим переводам. Перечислив источники кантемировского перевода, подробно описав его рукописный автограф, справедливо признав существенное влияние комментариев к прозаическому переводу *Anacreon tea* Анной Дасье на оформление примечаний Кантемира (с. 180), Фу Хэн достаточно чётко определил сходство и отличия в их функциональной предназначенностии. Весьма перспективными представляются предложенные в рецензируемой диссертации оригинальные развернутые характеристики сопровождающих стихотворный перевод Кантемира двух новых типов примечаний, касающихся особенностей поэтического языка и выражения личной авторской позиции, не без основания расценённых как манифестация «практического литературного опыта переводчика» (с. 183).

Завершающий третью главу фрагмент 3.4 посвящён выявлению источников цитат и технике их перевода в примечаниях Кантемира. Убедительно продемонстрирована двойственность позиции переводчика, стремившегося к точному переводу цитат (вплоть до воссоздания их лексико-синтаксической структуры), но в отдельных случаях допускавшего отступления от буквализма и ограничившегося сжатой ретрансляцией их общего смысла.

Подведённые в Заключении итоги исследования переводов А.Д. Кантемира в общем и целом не вызывают принципиальных возражений, хотя в ряде случаев носят сугубо предварительный, неокончательный характер.

Впечатляет массив и объём использованной Фу Хэном литературы, список которой включает 193 наименования, в том числе 68 архивных источника (33 из них – на иностранных языках) и 110 единиц научно-исследовательской литературы (26 из них – иноязычные). Отмечая высокий филологический профессионализм Фу Хэна, который проявился, в частности, в основательном знании научной литературы на нескольких языках, считаем целесообразным указать на неучтённую им монографию Павла Максимовича Топера «Перевод в системе сравнительного литературоведения» (М.: Наследие, 2000). Имеющая прямое отношение к теме рецензируемой диссертации, данная книга, возможно, оказалась бы небесполезной при освещении историко-литературных аспектов переводческой деятельности А.Д. Кантемира.

Для более полного уяснения концепции рецензируемой диссертации считаем необходимым задать её автору несколько вопросов:

1. В монографии о русских поэтах-переводчиках Ефим Григорьевич Эткинд указал на распространённый в России XVIII века феномен «своеобразных “коллективных переводов”, сделанных, впрочем, без реального сотрудничества» (Эткинд Е. Русские поэты-переводчики от Тредиаковского до Пушкина. Л.: Наука, 1973. С. 16). Оправдана ли

принципиальная постановка вопроса о самостоятельности и креативности переводческой позиции А.Д. Кантемира, если принять во внимание множественность использовавшихся им источников и переводов-посредников?

2. Во второй главе диссертации подробно описаны и каталогизированы основные переводческие приёмы Кантемира. В какой степени охарактеризованный Вами репертуар его прозаических и стихотворных переводов открывает возможность реконструировать теоретическую рефлексию Кантемира-переводчика и определить его отношение, позитивное или полемическое, к уже существовавшим на тот момент концепциям перевода?

Указанные замечания не снижают общего высокого уровня диссертации Фу Хэна, имеющей необходимые признаки научной новизны, самостоятельности, оригинальности. Диссертация Фу Хэна вносит существенный вклад в современные научные представления об истории русской переводной литературы XVIII века и о роли переводов в становлении русского литературного языка; её результаты могут быть использованы в вузовской практике преподавания истории русской литературы XVIII века, а также при подготовке академического издания сочинений А.Д. Кантемира.

Результаты диссертационной работы Фу Хэна отражены в 6 публикациях, в том числе в 5 статьях, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Публикации и автореферат адекватно отражают основные положения диссертации.

Диссертация Фу Хэна «Переводы А.Д. Кантемира: репертуар, приёмы, примечания» отвечает критериям, указанным в параграфе II (пункты 9, 10) действующего «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого в новой редакции (от 01.10.2018) Постановления Правительства РФ от 24.09. 2013 № 842 «О порядке присуждения учёных степеней», а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской, зарубежной
литературы и издательского дела
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»

С.А. Салова

20.08.2022 г.

Салова Светлана Алексеевна
доктор филологических наук 10.01.01 – Русская литература
доцент, профессор кафедры русской, зарубежной литературы и
издательского дела ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
Россия, 450076, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32
официальный сайт в сети «Интернет»: <http://www.bashedu.ru>
e-mail: svetsal@yandex.ru, тел.: 89177584118

Подпись
Заверяю: ученый секретарь Ученого совета
Башкирского государственного университета

« 22 »
августа 2022